

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА В РАКУРСЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЛОБАЛИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Выходец Роман Сергеевич

E-mail: marketing812@mail.ru

Глобалистская парадигма в теории международных отношений возникла в ответ на неспособность реализма и либерализма дать целостное объяснение новейшим тенденциям в мировой политике, а также потребностью осмысления феномена глобализации. Термин «глобализм» в качестве характеристики особого направления исследований в рамках теории международных отношений в 1980-х гг. предложил Дж. Розенау. Он создал собственную классификацию теорий международных отношений, где в качестве критерия выступали единицы анализа, которые различные парадигмы считали ключевыми. Исследователей-международников, чьи научные интересы были сосредоточены на осмыслении процессов глобализации и глобальных проблем, в классификации Розенау получили название «глобало-центристов» или «глобалистов» [1]. В настоящее время в рамках глобалистики (Global Study) термин «глобализм» приобрел огромную популярность и стал применяться для обозначения специфического идеологического и шире - цивилизационного содержания глобализационных процессов. Поэтому использование его для обозначения исключительно особого вида исследований в рамках теории международных отношений означало бы искусственное сужение смыслового содержания данного термина. Чтобы не вносить понятийную путаницу отдельную парадигму в теории международных отношений мы будем называть «глобалистской», а исследователей, работающих в рамках данной парадигмы, вслед за Розенау - «глобалистами». Глобальные исследования в сфере научного анализа социально-политических процессов тесно связаны с общественно-экономическим укладом, политикой, идеологией. Это определяет наличие различных направлений, теорий и концепций. Глобальная геополитика и глобалистская парадигма теории международных отношений являются частью массивного научного пласта глобальных исследований, объединяющего различные науки и научные направления в многоаспектном осмыслении феномена глобализации и глобальных проблем. Поэтому провести между ними четкую теоретико-методологическую грань достаточно сложно. Многие авторы и их концепции считают «своими» как исследователи, идентифицирующие себя с геополитической наукой, так и международники. Так, например, теория центра-периферии, неомарксистские концепции, миро-системный анализ И. Валлерстайна, геоэкономическая концепция Ж. Аттали считаются классическими как в глобальной геополитике, так и в глобалистской парадигме теории международных отношений. Однако, несмотря на свое близкое родство, между этими двумя научными направлениями существуют различия. Если глобалистская парадигма в значительной степени опирается на экономический подход, выявление специфики мировой капиталистической системы, глобального разделения труда, то глобальная геополитика ведет поиск основных детерминант международных отношений в естественно-научных и цивилизационных основаниях мирового развития. Многие концепции и теории, развиваемые в рамках глобалистской парадигмы и получившие мировую известность, выдвигают на первый план вопросы, во-первых, зависимости поведения государственных и негосударственных акторов мировых процессов от имеющейся структуры международной системы и ее внутренних законов, и, во-вторых, выявление и описание законов функционирования международной системы осуществляется на основе анализа мировых экономических процессов и глобального разделения труда. Так теория «центр-периферия», возникновение которой связано с именем американо-

германского экономиста и социолога Андрэ Г. Франка, попытавшего на примере Бразилии и Чили продемонстрировать, как работает механизм неокOLONиальной эксплуатации. Он отмечал, что между развитыми и развивающимися странами существует «цепь эксплуатации, которая связывает центр с периферией» [2]. Цепь эксплуатации приводит к тому, что центр, лишая ресурсов развивающиеся страны, не дает нормально развиваться периферии мировой капиталистической системы. Выводы, сделанные Франком, носят достаточно радикальный марксистский характер, для того, чтобы изменить существующую ситуацию и обеспечить поступательное развитие мировой периферии требуется революция и радикальный разрыв диспропорциональных отношений с центром. Последователи Франка С. Амин, Р.Дж. Барнет, Р.Э. Мюллер, А. Эммануэль сосредоточили свои усилия на детализации объяснения эксплуататорских отношений между центром и периферией. В отличие от марксистов, которые видели суть капиталистической эксплуатации в присвоении собственником средств производства прибавочной стоимости, главным источником глобального неравенства они считали неравный обмен продуктами труда между развитыми и развивающимися странами. Поскольку в силу исторических причин стоимость труда на периферии гораздо ниже чем в центре, то обмен товарами всегда будет более выгоден последнему. Это способствует закреплению зависимого положения стран «третьего мира» в глобальной системе разделения труда. Ключевую роль в этом процессе играют ТНК, представляющие интересы союза капиталистов по обе стороны отношений между центром и периферией. Таким образом, ТНК представляют собой инструмент в руках капиталистов, служащий для эксплуатации мировой периферии и закрепления ее подчиненного положения в мировой экономике и политике. Сторонники теории «центр-периферия» обращали внимание не только на внешние по отношению к государствам инструменты эксплуатации, но и на внутренние факторы, способствующие формированию этого механизма. К ним относятся исторически сложившиеся особенности общественной жизни в странах «третьего мира»: роль государства во внутренних процессах, социальная структура общества, характер земельных отношений, особенности социокультурных моделей и т.д. Изначально эти факторы и их сочетания использовались для объяснения зависимого положения страны от внешних сил. Однако в 1980-х гг. новая волна исследований «центра-периферии», по сути, приняла позицию теории модернизации, местные социокультурные особенности стали фигурировать в контексте изучения источников помех успешному внедрению инноваций и быстрому социально-экономическому развитию стран «третьего мира». Вторая волна теории «центр-периферия» указывала на сильное преувеличение бедствий развивающихся стран и недооценки возможностей для их динамичного развития. Экономике многих периферийных стран смогли модернизироваться и успешно интегрироваться в мировое хозяйство. Новое поколение исследователей не рассматривали государство как орудие в руках компрадорской буржуазии, а сделали акцент на его прогрессивной роли в осуществлении социально-экономических и политических реформ, направленных на эффективное развитие и укрепление национальной независимости. Именно этот взгляд на мировую систему стал предтечей одной из наиболее известных глобалистских теорий - мир-системного анализа. Основоположником мир-системного анализа является Иммануил Валлерстайн, долгое время возглавлявший Центр Ф. Броделя в Университете штата Нью-Йорк. Валлерстайн на основе концепции длинных волн Кондартьева, концепции социальной истории школы «Анналов» (Л. Февр, М. Юлок, Ф. Бродель), модели экономической глобализации Ф. Броделя предложил собственное объяснение современной мировой системы, исходя из общей логики предшествующего исторического развития и, прежде всего, развития мировой экономики. Суть его рассуждений, представленных в статье «Глобализация или век перехода? Один долгосрочный взгляд на траекторию мир-системы» может быть представлена следующим образом: те процессы,

которые обозначаются термином «глобализация», происходят уже 500 лет. Для траектории современности актуально вхождение человечества в «век перехода». Для анализа современного положения в мире необходимо выделять два периода: период после 1450г. - это история всей капиталистической мир-экономики, вековые тренды (факторы, ведущие к периодическим кризисам капитализма вследствие возникновения пределов накопления капитала) которой приведут глобализацию в тупик. Развитие мира, доказывает он, будет идти по качественно новому сценарию. Второй период, укладывающийся в «кондратьевский цикл», начался после 1945 г. А-фаза (стадия подъема) длилась до 1967-1976 гг., затем наступила Б-фаза (стадия спада). Иначе говоря, капиталистическая система представляет собой первую историческую форму глобального мироустройства, которая, в свою очередь, развивается во взаимодействии трех регионов: высокоразвитого ядра, нищей периферии и буферной полупериферии. В процессе взаимодействия этих регионов происходят периодические кризисы, последний из которых приходится на конец XX в. Поэтому преодоление такого недостатка капиталистического мироустройства возможно в рамках новой глобальной системы [3]. Последователи Валлерстайна попытались усовершенствовать мир-системный анализ путем дополнения экономических факторов, которые являлись ядром теории Валлерстайна, военнополитическими. Кристофер Чейз-Данн в своих работах утверждал, что капитализм, стремясь к упрочению своего могущества использует не только механизмы экономической эксплуатации, но и военно-политические инструменты [4]. Норвежский исследователь Йоган Гальтунг охарактеризовал капитализм как «структурное отношение господства», проявляющееся в политическом, экономическом, военном, культурном и коммуникативном измерениях. Наибольшие угрозы безопасности в мир-системе производятся отношениями между странами, находящимися на границе центра и периферии. При этом наиболее динамично дисбаланс в развитии увеличивается между слабейшими странами ядра и периферии, что ведет к усилению поляризации мира [5]. Однако, несмотря на все усовершенствования, нововведения и дополнения мир-системный анализ пока что не смог дать ответ на вопрос о том, что придет на смену мировой капиталистической системы в глобализирующемся мире и в принципе существует ли историческая альтернативы капитализму. Тем более, не решается вопрос о глобальном устройстве, относящемся к периферии и буферной зоне, население которых составляет 5/6 населения земного шара. Но справедливости ради нужно сказать, что в этом мир-системный анализ не одинок, так как пока еще никому не удалось дать убедительный научный прогноз относительно будущего состояния системы международных отношений. Свой вариант ответа на эти вопросы была предложена в рамках реформированной теории, которая в конце XIX начале XX вв. уже на них отвечала и более того ответ нашел своих практических воплощений. Этой теорией является марксизм и его более поздняя серьезно трансформированная версия неомарксизм. Неомарксизм представляет собой достаточно рыхлое и противоречивое научное течение. Однако при всем разнообразии неомарксистских школ их объединяет конструирование своих теоретических моделей идей марксизма и той проблематики, которую он поставил в центр научных исследований. Неомарксисты, как и другие глобалистские теории, в качестве основных единиц политического анализа рассматривают различные социальные группы, объединенные по демографическим и социокультурным признакам. Они утверждают, что традиционные марксистские категории, такие как классы и государства устарели и более не годятся для анализа современной политики. Неомарксисты настаивают на том, что национальное государство в условиях глобализации мировой экономики больше не может быть жизнеспособной экономической единицей. Для современного капитализма характерны гибкие децентрализованные формы организации труда, преобладанием высоких технологий, распадом крупных производств на более мелкие и усилением роли ТНК. Это ведет к существенным изменениям в глобальной системе разделения

труда, господству потребительской культуры, нацеленной на удовлетворение потребностей отдельных социальных групп, а не классов в целом [6]. Важнейшей отличительной особенностью неомарксизма является смещение акцентов в теоретических дискуссиях о государстве с диалектики базиса и надстройки в сторону дискурса, под которым понимаются не реальные социально-политические и экономические отношения, а их артикуляция в речи и текстах [7]. Государство предстает как некая совокупность ключевых вопросов и тем, вокруг которых происходит дискурсивная деятельность. В этом смысле неомарксизм следует рассматривать как своего рода переходное звено в теории международных отношений между позитивистскими и постпозитивистскими теориями, от объективной к дискурсивной теории. Философско-мировоззренческие принципы неомарксизма сформировались под сильнейшим влиянием Франкфуртской школы и, прежде всего, «дискурсивной этики» Ю. Хабермаса, который поставил вопрос о нормативности научного знания и невозможности автономного существования субъекта и объекта познания в общественных науках. В качестве ключевых проблем международных отношений неомарксисты называют национализм, военные конфликты, экологию, миграционные процессы, международный терроризм, наркобизнес, распространение ядерного оружия, растущее экономическое неравенство в глобальном масштабе. Поэтому они настаивают на существенных изменениях в самой науке о международных отношениях. Ей следует больше уделять внимание не на внешние формы мировых процессов, а концентрировать внимание на сути первичных детерминантах исторических явлений. Теория должна строиться на более надежном эмпирическом фундаменте и включать в качестве основной проблематики этико-нормативные вопросы, которые ранее либо просто игнорировались, либо освещались недостаточно [8]. В целом для глобалистской парадигмы характерны следующие отличительные особенности, которые частично пересекаются с основными теоретико-методологическими принципами глобальной геополитики. Первое. Глобалисты в основном придерживаются позитивистских установок и полагают, что развитием человечества управляют постигаемые универсальные законы. Попытки их игнорирования приводят к негативным последствиям в жизни отдельных людей, государств и всего человечества. Современная геополитическая наука так же в целом придерживается детерминистских, однако базовый методологический принцип геополитики - цивилизационный подход - в условиях глобализации мировых процессов диктует объективную необходимость обращаться к дискурсивным вопросам при анализе международных отношений. Второе. Глобалистская парадигма и современная геополитика рассматривают глобализацию как объективный процесс и закономерный этап в развитии человеческой цивилизации. Поэтому нет никакого смысла в стремлении ей противостоять или обернуть вспять. Напротив, наука должна помочь понять и утвердить ее положительные и устранить негативные для человека и общества последствия. Третье. Интересны трактовки глобалистов ключевых единиц анализа международных отношений. Для них государства, международные, коммерческие и неправительственные организации вторичны и находятся в функциональной зависимости от экономических классов, религиозных и этнических общностей и т.д., в цивилизационной и глобальной геополитики в качестве интегрального термина используется понятие «локальная цивилизация» или «геоцивилизация». Именно они определяют вторичные акторы, которые действуют в качестве непосредственных субъектов международных отношений. Поэтому и глобалисты, и представители геополитической традиции настаивают на изучении в первую очередь поведения и мотивов первичных акторов, фактически формирующих все многообразие мировой политики. Кроме того, на действия вторичных акторов, государств, международных организаций, ТНК и т.д. оказывает влияние существующая в тот или иной исторический момент система международных отношений с присущей ей структурой и своей внутренней логикой развития. Четвертое. Глобалистские концепции и модели глобальной геополитики

в большинстве своем позитивно-футурологичны. В них присутствует философское убеждение, что существует способ гармонизировать национальные государственные интересы с интересами и потребностями человечества в целом. Кроме того, предпринимаются теоретические попытки разработать такой глобальный социальный порядок, который был бы, во-первых, объективно справедлив по отношению ко всем людям вне зависимости от веры и цвета кожи, и, во-вторых, в нем каждый был бы удовлетворен своим местом, ролью и благами, получаемыми от глобализации. Глобалисты предлагают идти по пути создания не мирового правительства, а мирового гражданского общества, в котором было бы проще наладить контроль за деятельностью транснациональных структур управления, претендующих, по сути, на роль власти в глобальном прото-государстве. В противном случае глобальные компрадорские элиты будут направлять развитие глобализации не по пути удовлетворения потребностей человечества, а в своих узкокорпоративных целях. В данном аспекте геополитическое видение будущего мира серьезно отличается от моделей глобалистской парадигмы. Основной акцент делается на полицентричности будущего мироустройства, которое должно строиться не только на межгосударственном блоковом равновесии, но и включать в себя вопросы экономических зон, культурной истории и больших геополитических пространств. Пятое. Глобалисты и современные геополитики большое значение придают ретроспективному изучению международных отношений, так как, только опираясь на историю можно понять логику универсальных законов, управляющую развитием мировой системы и, следовательно, более точно описать ее современный этап и дать прогноз на будущее. Шестое. Как уже отмечалось, глобалисты уделяют повышенное внимание роли экономических факторов в формировании мировой политики. Они, по сути, стоят на классических марксистских позициях, в соответствии с которыми экономика определяет политику. В этом смысле одной из основных задач исследователя международных отношений является выявление ключевых экономических тенденций, которые будут определять все дальнейшее развитие мировой системы. В теоретических построениях глобальной геополитики такого явного акцента на экономике не существует, доминирует тенденция к изучению системы детерминант международных отношений, включающей помимо экономических социокультурные и естественно-научные факторы. Литература 1. Rosenau J.N. Order and Disorder in the Study of World Politics // Ray Mghroori and Bennet Ramberg (eds.). *Globalism versus Realism: International Relations, Third Debate*. Boulder, Co.: Westview Press, 1982. P. 1-7. 2 Frank A.G. *Capitalism and Underdevelopment in Latin America*. New York: Monthly Review Press, 1969. 3. Wallerstein I. *Globalization or the age of transition? Along term view of the trajectory of the world system* // *International Sociology*. Vol. 15, 2000. №3. 4. Chase-Dunn C. *Interstate System and Capitalist World-Economy: One Logic or Two?* W. Ladd Hollist and James N. Rosenau (eds.). *World System Structure: Continuity and Change*. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1981. P. 31. 5. Galtung J. *A Structural Theory of Imperialism* / *Journal of Peace Research*. № 2. 1971. P. 81-98. 6. См., например: Sivandan A. *New circuits of imperialism* // *Race and Class*. Vol. 30. № 4 (April - June 1989). P. 1-19; Hall S. *Brave new world* // *Socialist Review*. Vol. 21. № 1. 1991. P. 58-60; Mestrovich S.G. *The Balkanization of the West: the confluence of postmodernism and postcommunism*. Londo and New York: Routledge, 1994. P. 158-165. 7. См. подробнее: Wood E.M. *The retreat from class*. London: Verso, 1986. P. 18-19. 8. См. подробнее: Halliday F. *International relations and its discontents* // *International Affairs*. Vol. 71. № 4. 1995. P. 744-745.